

УДК 27-36

DOI: 10.28995/2686-7249-2019-8-229-240

«Необычный святой»
в исторической памяти сообщества:
случай Бориса Талантова

Илья В. Семененко-Басин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ars.longa@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена фигуре Б.В. Талантова, тематике «необычных святых» и источникам российских религиозных кругов XX в. в их связи с феноменом исторической памяти. Невостребованные тексты, отложившиеся в ходе канонизации святых, могут рассматриваться в качестве источников по проблеме конструирования исторической памяти. Данная тематика особенно актуальна в контексте изучения современных «войн памяти».

Материалы канонизаций святых, во многом остающиеся на периферии исследовательского интереса религиоведов, могут быть признаны ценным историческим источником. Канонизация святых в соперничавших церквях русской традиции в последней трети XX в. проецировала различные и даже конфликтующие образы исторической памяти. Парадоксальная ситуация, сложившаяся после 2007 г., когда РПЦ и РПЦЗ объединились в единую структуру: списки святых разных церквей теперь должны быть согласованы. Серьезной помехой этому стала канонизация в 1981 г. в РПЦЗ в составе Собора новомучеников Бориса Талантова, церковного правозащитника, близкого к диссидентским кругам, умершего в тюрьме в 1971 г.

На протяжении 60-х и 70-х гг. Б.В. Талантов вел борьбу против закрытия церковью Вятской епархии, за свободу вероисповедания и достоинство верующих в СССР. Талантов был осужден, его жизнь оборвалась в тюрьме; сегодня конфликт исторической памяти не позволяет произвести рецепцию почитания Талантова в культурном пространстве РПЦ-МП. Руководство РПЦ-МП не готово признать его святым и образцом для верующих. Признание или непризнание Талантова святым связано с глубинным конфликтом исторической памяти в обществе.

Ключевые слова: история религии, христианство, агиография, диссидентское движение в СССР, почитание святых, историческая память

© Семененко-Басин И.В., 2019

Для цитирования: Семененко-Басин И.В. «Необычный святой» в исторической памяти сообщества: случай Бориса Талантова // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 8. С. 229–240. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-8-229-240

“Strange saint” in the historical memory of the community: the case of Boris Talantov

Ilya V. Semenenko-Basin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ars.longa@mail.ru*

Abstract. The article is dedicated to the person B.V. Talantov, topic of “strange saints” and sources of Russian religious circles of the 20th century in their connection with the phenomenon of historical memory. Unclaimed texts deposited during the canonization of saints can be considered as sources on the problem of constructing historical memory. This topic is especially relevant in the context of the study of modern “memory wars”.

Materials of the canonization of saints, largely remaining on the periphery of the research interest of religious scholars, can be recognized as a valuable historical source. The canonization of saints in the competing churches of the Russian tradition in the last third of the 20th century projected various, and even conflicting images of historical memory. The paradoxical situation that emerged after 2007, when the Moscow Patriarchate and Russian Orthodox Church Abroad merged into a single structure: lists of saints from different churches should now be agreed upon. A serious obstacle to this was the canonization of the New Martyrs Boris Talantov, a church human rights activist close to dissident circles, who died in prison in 1971. He was canonized in the Russian Orthodox Church Abroad in 1981.

Throughout the 60s and 70s B.V. Talantov fought against the closure of the churches of the Vyatka diocese, for freedom of religion and the dignity of believers in the USSR. Talantov was condemned, his life ended in prison, today the conflict of historical memory does not allow reception of Talantov worship in the cultural space of the Moscow Patriarchate. The leadership of the Moscow Patriarchate is not ready to recognize him as a saint and a model for believers. The recognition or non-recognition of Talantov as a saint is associated with a deep conflict of historical memory in society.

Keywords: history of religion, Christianity, hagiography, dissident movement in the USSR, veneration of saints, historical memory

For citation: Semenenko-Basin, I.V. (2019), “‘Strange saint’ in the historical memory of the community: the case of Boris Talantov”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no 8, pp. 229-240, DOI: 10.28995/2686-7249-2019-8-229-240

Разработкой историками русской культуры тематики «необычных святых» [Панченко 2012, Левин 2004] ставит вопрос о нормах массовой, преимущественно крестьянской, религиозности в России Нового времени. Сама тематика «необычности» заставляет задуматься о происхождении нормативных представлений касательно обычного/необычного в религии, т. е. о проблемах власти и дисциплинарных структур, определяющих теологическую норму в сфере восприятия *священного*.

Почитание «необычных святых» перегружает парадоксальными сюжетами имеющуюся в российской религиозности мозаику практик и представлений. Впрочем, контраст между теологической нормой и фольклором – далеко не единственная «необычная» ситуация в сфере агиографии. Проблемы могут порождаться также нарушением политического стиля и поведенческих норм, выработанных советским социумом во второй четверти XX в. в ходе тяжелой адаптации к коммунистическому режиму. В исторической перспективе «необычность» того или иного образа обусловлена конфликтами различных проекций прошлого. Речь идет о контрасте и конфликте в чувствительных культурно-политических вопросах; порождать такой контраст могут жизненные стратегии святого, событие его канонизации после смерти, современная риторика его почитателей, в чем-то корректирующая историческую память сообщества.

Настоящая статья посвящена одному подобному сюжету из истории канонизации русских святых. Тем самым автор развивает тему источниковедческого потенциала церковных документов, сформулированную в более ранних его работах [Семененко-Басин 2008, Семененко-Басин 2017].

На протяжении XX в. канонизация святых оставалась в Русской церкви одной из традиционных форм воспроизводства религиозно-этических норм сообщества и основных конвенций религиозной культуры. В то же время конкретные случаи канонизации святых обнаруживали на протяжении минувшего столетия ряд проблем церковной традиции, к которым можно отнести размежевание между юрисдикциями (Русская православная церковь Московского патриархата, старообрядчество, малые православные церкви) и идеологическое разделение между различными центрами церковной власти. Мы вправе говорить в данном случае о столкновении форм коллективного воображения, порождающем конфликты в сфере исторической памяти.

В мае 2007 г. юридически прекратился раскол руководства Русской церкви на Московский патриархат (далее – РПЦ-МП) и Русскую православную церковь за границей (далее – РПЦЗ). Последняя начала свое независимое существование в 1920–1922 гг., в результате

событий Гражданской войны. Благодаря существованию этой структуры смогла состояться первая канонизация жертв революции, Гражданской войны и массового преследования верующих в СССР.

В 1981 г. в США собор епископов РПЦЗ канонизировал «Собор святых новомучеников и исповедников Российских, от безбожников избитых». В 2000 г., спустя без малого 20 лет, вместивших в себя радикальную трансформацию политического строя России, в Москве собор епископов РПЦ-МП канонизировал «Собор святых новомучеников и исповедников Российских XX века». В именных списках двух этих соборов российских новомучеников наблюдаются существенные различия. Одно из несовпадающих имен – мученик Борис Талантов, умерший 4 января 1971 г. в тюрьме. Он причислен к лику святых только в РПЦЗ.

Борис Владимирович Талантов, житель Кирова (Вятки), церковный правозащитник, протестовал против сотрудничества местного епископа с органами КПСС и КГБ при закрытии и разрушении приходов Кировской епархии. При помощи московских диссидентов он передавал свои петиции и статьи на Запад: в 1969 г. был осужден по ст. 190-1 УК РСФСР и умер в заключении в г. Кирове. Когда епископы РПЦЗ канонизировали Бориса Талантова, он стал последним по времени святым новомучеником в России¹. Казалось бы, после объединения двух структур в 2007 г. должно было последовать и редактирование месяцеслова, списка почтаемых святых. Тем не менее в списке святых, почитаемых РПЦ-МП, имени Б.В. Талантова нет.

Талантов, безусловно, является знаковой фигурой Церкви советской эпохи, когда политика государственного атеизма привела к профессионализации веры, а социальной средой, способной передавать христианскую веру, стали компактные приходские общины, духовные дети одного и того же священника, близко знакомые друг с другом. Именно защита таких приходских общин стала делом жизни Бориса Талантова.

Борис Владимирович Талантов родился в 1903 г. в селе Воздвиженском Ветлужского уезда Костромской губернии в многодетной семье священника [Останин 2004, Останин 2005, Останин 2007а, Останин 2007б, Останин 2018а; Останин 2018б]², в дальнейшем

¹Данилушкин М.Б., Данилушкина М.Б. Жития и жизнеописания новопрославленных святых и подвижников благочестия, в Русской Православной Церкви просиявших: от царствования царя-мученика Николая II Александровича и до наших дней. СПб.: Воскресение, 2001. Т. 2. С. 591–593.

²Левитин-Краснов А.Э. Воспоминания. Часть IV: Родной простор. Демократическое движение. Frankfurt/Main: Посев, 1981. С. 292–300; Талантов Б.В. Дневники, 1943–1945, 1947 гг. Тюремная переписка: 1969–1970 гг. Киров (Вятка): Радуга-Пресс, 2015.

окончил Московский межевой институт. Отец и брат Б.В. Талантова погибли в заключении: брат Серафим Владимирович, арестованный в 1930 г. в возрасте 22 лет, умер в концлагере на Беломорско-Балтийском канале в 1931 г.; отец, священник Владимир Талантов, арестованный в 1937 г. в возрасте 62 лет, умер в Темниковских лагерях в 1940 г.³ В 1934 г. в Вятке Б.В. Талантов поступил на работу в педагогический институт и в дальнейшем преподавал математику, астрономию и картографию (в том же 1934 г. Вятка была переименована в город Киров). В высших учебных заведениях Кирова преподавали тогда же его сестра Александра и брат Иван, а в высшем учебном заведении Барнаула – брат Василий. Борис Талантов неизменно оставался практикующим православным христианином.

В 1958 г. в СССР началась очередная антирелигиозная кампания [Марченко 2007]. В Кировской епархии к 1964 г. примерно половина приходских церквей была закрыта и разорена; закрывались приходы, сносились приходские церкви и молитвенные дома. Как известно из открытых писем Б.В. Талантова, о которых пойдет речь ниже, в Кировской области представители коммунистического государства действовали в союзе с Кировским епископом Иоанном Ивановым. В частности, требования властей о закрытии того или иного прихода объявлял верующим самолично епископ Иоанн.

Обращения и жалобы в связи с религиозными свободами Б.В. Талантов писал начиная с середины 1950-х гг. В 1960 г. он создал «Братство вятских христиан», тогда же в его квартире начались систематический сбор сведений о гонениях на верующих Кировской области, оказание им безвозмездной правовой помощи. Бориса Талантова регулярно посещали жители сел и городов области, в его домашнем архиве накапливались детальные сведения о незаконных закрытиях приходов, актах произвола, вандализма и самоуправства властей.

Со временем Талантов ощутил моральную поддержку из далекой столицы. 21 ноября 1965 г. с открытым письмом на имя патриарха Алексия I выступили священники Николай Эшлиман и Глеб Якунин. При участии мирян Анатолия Левитина-Краснова и Феликса Корелина они подготовили многостраничный документ о нарушении прав верующих и свободы совести в СССР. Кроме того, два священника направили заявление на имя Председателя Верховного Совета СССР о гонениях на Русскую православную церковь (копии этого заявления были разосланы Председателю Совета Министров СССР и Генеральному прокурору СССР).

³Талантов Б.В. Жалоба [Генеральному прокурору СССР от Б.В. Талантова] // Посев. 1968. № 11 (1138). С. 55.

Познакомившись с этими текстами, распространявшимися в самиздате, Талантов почувствовал, что у него есть единомышленники. В июне 1966 г. было закончено и подписано еще одно открытое письмо патриарху Алексию I. Его автор – шестидесятитрехлетний пенсионер Б.В. Талантов; подписи, кроме него, поставили одиннадцать верующих Кирова, Нолинска и Белой Холуницы.

По мнению двенадцати вятских верующих, высшие иерархи Церкви в СССР не стремились защитить христианскую веру от нападок атеистов, что подталкивало рядовых приходских священников к чисто формальному исполнению своих обязанностей. Авторы письма просили патриарха инициировать подготовку поместного собора. Специальные разделы письма были посвящены проблемам приходской жизни: насильственному удалению из церквей нищих, приходивших за подаянием; необходимости для священника получать специальное разрешение на исповедь, причащение, соборование тяжелобольных и умирающих людей на дому; закрытию половины всех православных храмов, открытых было в СССР сразу после Второй мировой войны; запрету исповедовать и причащать детей дошкольного и школьного возраста (т. е. примерно до 16 лет); регистрации паспортных данных родителей крещаемого ребенка.

Двенадцать верующих Вятской епархии преодолели социальный барьер, стоявший между далеким городом и столичным обществом: текст письма стал распространяться в самиздате в Москве. Вероятно, свою роль сыграл известный правозащитник и церковный публицист А.Э. Левитин-Краснов, с которым лично встречался Талантов. Более того, вскоре письмо двенадцати верующих было передано за границу, и 8 декабря 1966 г. британская радиостанция ВВС огласила его содержание.

Здесь надо пояснить, что Русская служба ВВС начала свое вещание на СССР в апреле 1946 г. И хотя с 1949 г. в СССР глушили иностранные радиопередачи, Русская служба ВВС не подвергалась глушению в период с 1963 г. (со времени подписания договора о запрете ядерных испытаний) и до 1968 г. (т. е. до подавления реформ в Чехословакии). Передачи иностранных вещательных компаний на русском языке пользовались большой популярностью у советских людей. Таким образом, Талантов продолжил свое противостояние государственному террору при помощи технических средств, преодолевающих политические границы. Кроме того, в СССР проникала из-за границы неподцензурная русская периодика. В 1966 г. письмо Б.В. Талантова опубликовал «Вестник Русского студенческого христианского движения», издававшийся

на русском языке в Париже⁴. Судя по реакции властей, о которой будет сказано ниже, все это вместе взятое произвело эффект разорвавшейся бомбы. Но еще до того Талантов успел составить и распространить новый документ о положении верующих.

10 ноября 1966 г. было завершено второе открытое письмо Талантова патриарху, документ значительно большего объема, так что при публикации в «Вестнике Русского студенческого христианского движения» издатель ограничился только частью текста⁵. Во втором письме Талантов возвращается к большой теме – массовому закрытию приходов, подробно описав типичную ситуацию упразднения приходской общины и варварского разграбления церковного имущества. Каждое свое утверждение Талантов неизменно подкреплял фактами. На страницах второго открытого письма разворачивается вереница преступлений против личности, совершенных чиновниками КПСС и местных советов: насилие, обман, издевательства, бессмысленное уничтожение икон и церковных книг, воровство церковного имущества, перечни разгромленных церквей и осиротевших приходов... В некоторых случаях протесты многих сотен верующих, собиравшихся для защиты своих церковных зданий, принимали характер массовых народных волнений; Талантов описал их жестокое подавление.

Неизбежное в такой ситуации давление КГБ на Талантова началось в феврале 1967 г. Тогда же в Лондоне, по сообщению Русской службы ВВС, выступил митрополит Ленинградский Никодим Ротов и объявил открытое письмо двенадцати Кировских верующих анонимным, следовательно, не заслуживающим доверия.

22 марта 1967 г. Талантов направил на имя патриарха Алексия I письмо с опровержением выступления митрополита Никодима. Талантов утверждал, что его письмо, подписанное в июне 1966 г., не было анонимным, а содержащиеся в нем факты вполне достоверны. 20 мая 1967 г. еще четверо из подписавших июньское письмо направили патриарху обращение, подтверждавшее аутентичность своих подписей. Они сообщили также о продолжающихся притеснениях верующих Кировской области. Тем временем в Кирове началась кампания травли Талантова и его единомышленников. От Бориса Владимировича отвернулся родной брат; в результате всех потря-

⁴Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от верующих Кировской епархии // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1966. № 82. С. 3–19.

⁵Бедственное положение Православной Церкви в Кировской области и роль Московской Патриархии (Из открытого письма Бориса Талантова от 10 ноября 1966 года) // Там же. 1967. № 83. С. 29–64.

сений осенью 1967 г. скоропостижно скончалась жена Талантова Нина Агафангеловна. В том же 1967 г. Талантов распространил в самиздате еще три статьи: «Сергиевщина, или приспособленчество к атеизму. (Иродова закваска)», «Тайное участие Московской Патриархии в борьбе КПСС с Православной Христианской Церковью», «Порождение ехиднино». Здесь надо пояснить, что термин *сергиевщина* в устах консервативных православных людей указывал на политику и методы митрополита Сергия Страгородского, возглавлявшего в 1927–1944 гг. Московскую патриархию. Имелось в виду его активное сотрудничество с советской властью ради сохранения в целостности клира и храмового богослужения. В своих статьях Б.В. Талантов неизменно писал о предательстве христианской веры, причину которого усматривал в политике приспособления центрального церковного руководства к политике коммунистического режима.

В марте 1968 г. Талантов написал статью «Советское общество 1965–68 гг.», в следующем году опубликованную за границей в журнале «Посев», выходявшем на русском языке⁶. В день своего рождения, 26 апреля 1968 г., Борис Талантов завершил многостраничную жалобу Генеральному прокурору СССР, которая также была опубликована в «Посеве» и в парижском «Вестнике русского студенческого христианского движения»⁷. Два эти документа, передававшиеся на волнах радиостанции «Свобода» и Русской службы ВВС, стали последними публицистическими произведениями Талантова. Статью «Советское общество» Талантов посвятил фундаментальным политическим проблемам советской России. Говоря о беззакониях в отношении Церкви, Борис Талантов затронул тему «номенклатуры», привилегированного класса тоталитарного общества, и его взаимоотношений с остальным народонаселением вообще и инакомыслящими – в частности. Коммунистическая партия, господствующий класс СССР, проводила политику, характеризующую Талантовым как «антихристианизм».

...Советские коммунисты в силу своего гордого сознания исключительного превосходства над всеми, по своему стремлению к обладанию материальными благами, по своему властолюбию, по своей, наконец, практической деятельности (ложь, шантаж, насилие), могут испове-

⁶Талантов Б.В. Советское общество: 1965–68 гг. // Посев. 1969. № 9 (1148). С. 35–41.

⁷Талантов Б.В. Жалоба [Генеральному прокурору СССР от Б.В. Талантова] // Посев. 1968. № 11 (1138). С. 53–60; То же // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1968. № 89–90. С. 49–68.

довать только атеизм, отвергающий вечное благо и полагающий цель жизни человека в искании земного рая. <...> Советские коммунисты – практические атеисты. Их атеизм порождается не теорией, не наукой, хотя они и ссылаются на нее, но их жизнью и практикой⁸.

12 июня 1969 г. Б.В. Талантов был арестован, 3 сентября 1969 г. приговорен к двум годам лишения свободы. Земная жизнь Талантова оборвалась 4 января 1971 г. в тюремной больнице⁹.

В 80-х гг. XX в. в США, при подготовке канонизации новомучеников, церковные власти РПЦЗ включили в состав собора имя Бориса Владимировича Талантова. Для официоза РПЦЗ в те годы важно было заявить о продолжающихся гонениях, о продолжении истории мученичества в России, более того, о соучастии конкурентов, высших священнослужителей РПЦ-МП, в действиях коммунистического режима. Открытые письма и статьи Талантова, его горькие упреки, обращенные в адрес Московской патриархии, в случае канонизации приобретали высокий статус и особый вес. Прославление Талантова в лике новомучеников в контексте тогдашней политики РПЦЗ фиксировало внимание верующих на защите веры и неизменности антирелигиозной политики коммунистического режима.

Имени Бориса Талантова нет среди новомучеников, канонизированных 19 лет спустя, в 2000 г., в РПЦ-МП. Вообще при знакомстве с именным перечнем собора святых, прославленного РПЦ-МП в 2000 г., обращает внимание отсутствие в нем «поздних» новомучеников. Можно предположить, что официоз РПЦ-МП выбрал в качестве грани, отделяющей время гонений от стабильной эпохи, смерть И.В. Сталина.

Концепция «сакральной истории» Руси в XX в., господствующая в РПЦ-МП, локализует эпоху страданий примерно до половины столетия. При этом безусловно за гранью истории мученичества оказывается правление Л.И. Брежнева и его ближайших преемников. Не исключено, что изъятие в 2000 г. из истории гонений на Русскую церковь «брежневской эпохи» объясняется еще и ностальгическим чувством, которое может порождать эта самая эпоха у иерархов РПЦ-МП. Таким образом, включение/исключение Бориса Талантова при составлении различных именных перечней собора новомучеников выявляет различие в концепте «сакральной истории» РПЦ-МП и РПЦЗ. Сегодня православное духовенство РПЦ-МП

⁸Талантов Б.В. Советское общество. С. 40.

⁹Рар Г. Совесть Русской Церкви: в тюремной больнице умер Б.В. Талантов // Посев. 1971. № 3 (1166). С. 49–52.

в Кирове (Вятке) проявляет повышенный интерес к фигуре Бориса Талантова, можно говорить о благоговейной памяти, пиетете, о почитании Талантова в его городе как неканонизированного святого [Филатов 2016]. Именно благодаря низовому движению епархиального духовенства и мирян официальное почитание Талантова в лике святых может со временем стать реальностью в РПЦ-МП.

Если история и культурология немислимы сегодня без междисциплинарных Memory Studies, нам вновь и вновь следует задавать себе вопрос об источниках, открывающих феномены исторической памяти. Как именно мы познаем тончайшие материи коллективной коммуникации, конфликты различных проекций прошлого, события *забвения*, грубые травмы *войн памяти* [Малинова 2018], ставших уже традиционной темой исследовательских работ? Полагаю, что материалы канонизаций святых, во многом остающиеся на периферии исследовательского интереса историков культуры, могут быть признаны ценным, хотя и недостаточно освоенным источником по данной проблеме.

Литература

- Левин 2004 – *Левин И.* От тела к культуре // Левин И. Двоеверие и народная религия в истории России: Пер. с англ. М.: Индрик, 2004. С. 162–187.
- Малинова 2018 – *Малинова О.Ю.* Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти / Отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 27–53.
- Марченко 2007 – *Марченко А.Н.* «Хрущевская церковная реформа»: Очерки церковно-государственных отношений (1958–1964 гг.): по материалам архивов Уральского региона. Пермь: Ред.-изд. отдел Пермского гос. ун-та, 2007. 198 с.
- Останин 2004 – *Останин Е.С.* Дело Б.В. Талантова // Проблемы истории российских спецслужб / Отв. ред. В.А. Бердинских. Киров: Астарта, 2004. С. 123–130.
- Останин 2005 – *Останин Е.С.* Нет пророка в своем отечестве: Б.В. Талантов как политический мыслитель // Личность и время: Регион. науч. конф., посвященная 180-летию со дня рождения П.В. Алабина: Материалы / Сост. О.И. Ситникова. Киров: Лобань, 2005. С. 23–26.
- Останин 2007а – *Останин Е.С.* Спасенный храм: эпизод истории сопротивления хрущевскому антирелигиозному погрому на Вятской земле // Герценка: Вятские записки. Киров: Киров. гос. универс. обл. науч. б-ка им. А.И. Герцена, 2007. Вып. 11. С. 109–121.
- Останин 2007б – *Останин Е.С.* Проект церковной реформы Бориса Талантова (1965 г.) // Православие на Вятской земле (К 350-летию Вятской епархии): Межрегион. науч. конф., 5 декабря 2007 г.: Материалы / Редкол.: А. Балыбердин и др. Вятка: Буквица, 2007. С. 223–231.

- Останин 2018a – *Останин Е.С.* Братство вятских христиан в начале 1960-х гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: XVII Междунар. науч. конф. Иваново, 28–29 марта 2018 г.: Материалы / Редкол.: А.А. Корников и др. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. С. 142–147.
- Останин 2018b – *Останин Е.С.* Взорванный храм: борьба верующих против уничтожения Феодоровской церкви г. Кирова в 1962–1963 гг. // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. / Гл. ред. Л.Н. Мазур. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. Вып. 18. С. 267–275.
- Панченко 2012 – *Панченко А.А.* Иван и Яков – необычные святые из болотистой местности: «Крестьянская агиология» и религиозные практики в России Нового времени. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 448 с.
- Семененко-Басин 2008 – *Семененко-Басин И.В.* «Национальный агиографический проект» в России начала XX века // Вестник РГГУ. 2008. № 10: Сер. «Культурология. Искусствоведение. Музеология». С. 146–153.
- Семененко-Басин 2017 – *Семененко-Басин И.В.* Святость в русской православной культуре XX века: история персонификации. 2-е изд., испр. М.: РГГУ, 2017. 296 с.
- Филатов 2016 – *Филатов С.* Кто наследники Бориса Талантова? // Keston Institute [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20160304075646/http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition0304/02Talentov.html (дата обращения 30 августа 2019).

References

- Filatov, S. (2016), “Who are the heirs of Boris Talantov?” [Online], *Keston Institute* available at: https://web.archive.org/web/20160304075646/http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition0304/02Talentov.html (Accessed 30 Nov 2019).
- Levin, E. (2004), “From Corpse to Cult”, in Levin E., *Dvoeverie i narodnaya religiya v istorii Rossii* [Double-belief and folk religion in the history of Russia], Trans. from English, Indrik, Moscow, Russia, pp. 162-187.
- Malinova, O.Yu. (2018), “The politics of memory as an area of symbolic politics”, in Miller, A.I. and Efremenko, D.V. (ed.), *Metodologicheskie voprosy izucheniya politiki pamyati* [Methodological issues of studying the politics of memory], Nestor-Istoriya, Moscow, Saint Petersburg, Russia, pp. 27-53.
- Marchenko, A.N. (2007), “‘Khrushchevskaya tserkovnaya reforma’: ocherki tserkovno-gosudarstvennykh otnoshenii (1958–1964 gg.): po materialam arkhivov Ural'skogo regiona” [‘Khrushchev’s Church Reform’: essays on church-state relations (1958–1964): based on materials from the archives of the Ural region], Perm University Press, Perm, Russia.
- Ostaniin, E.S. (2004), “Case of B.V. Talantov”, in Berdinskikh, V.A. (ed.), *Problemy istorii Rossiiskikh spetssluzhb* [Problems of the history of Russian special services], Astarta, Kirov, Russia, pp. 123-130.

- Ostanin, E.S. (2005), "There is no prophet in his own country: B.V. Talantov as a political thinker", *Lichnost' i vremya* [Personality and time], Proc. of the Regional scientific conf., dedicated to the 180th birthday of P.V. Alabin, Loban', Kirov, Russia, pp. 23-26.
- Ostanin, E.S. (2007a), "The saved temple: an episode in the history of resistance to the Khrushchev anti-religious pogrom on Vyatka land", *Gertsenka: Vyatskie zapiski* [Herzenka: Vyatka notes], Iss. 11, Kirov Library Publ., Kirov, Russia, pp. 109-121.
- Ostanin, E.S. (2007b), "The project of church reform of Boris Talantov (1965)", *Pravoslavie na Vyatskoi zemle (k 350-letiyu Vyatskoi eparkhii)* [Orthodoxy in the Vyatka land (to the 350th anniversary of the Vyatka diocese)], Proc. of the Interregional scientific conf., Vyatka, Russia, December 5, 2007, pp. 223-231.
- Ostanin, E.S. (2018a), "The brotherhood of Vyatka Christians in the early 1960s", *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov* [State, society, church in the history of Russia of the XX–XXI centuries], Proc. of the XVII Int. scientific conf., Ivanovo, Russia, March 28–29, 2018, pp. 142-147.
- Ostanin, E.S. (2018b), "The blown up temple: the struggle of believers against the destruction of the Theodore Church of Kirov in 1962–1963", *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost': sbornik nauchnykh trudov* [Document. Archive. Story. Present: A collection of scientific papers], iss. 18, Ural University Publ., Ekaterinburg, Russia, pp. 267-275.
- Panchenko, A.A. (2012), *Ivan i Yakov – neobychnye svyatyje iz bolotistoi mestnosti: "Krest'yanskaya agiologiya" i religioznye praktiki v Rossii Novogo vremeni* [Ivan and Yakov – strange saints of the Marsh Region: "Peasant agiology" and religious practices in Russia of the Modern Age], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Semenenko-Basin I.V. (2008), "National hagiographic project' in Russia at the beginning of the XX century", *RSUH/RGGU Bulletin. "Cultural Studies. Art criticism. Museology" Series*, no. 10, pp. 146-153.
- Semenenko-Basin I.V. (2017), *Svyatost' v russkoi pravoslavnoi kul'ture XX veka: istoriya personifikatsii* [Holiness in Russian Orthodox Culture of the 20th Century: the History of Personification], RGGU, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Илья В. Семеновко-Басин, доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ars.longa@mail.ru

Information about the author

Ilya V. Semenenko-Basin, Dr. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; ars.longa@mail.ru